

Е. В. ЖЕРЕБЦОВА

Специфика конфликтной ситуации в Крымском регионе в постсоветский период

В современном мире самые серьезные конфликтные столкновения возникают на религиозной основе. Часто религия становится прикрытием конкретной политики государств. Но не всегда однозначно удастся классифицировать факторы, влияющие на возникновение конфликтных ситуаций. Проблема взаимодействия культур, в том числе их столкновения, чрезвычайно важна. Особую остроту она приобретает на территориях, ранее входивших в состав СССР. Одним из наиболее конфликтогенных регионов постсоветского пространства стал Крымский полуостров, на территории которого за последние двадцать лет произошло несколько циклов политических, экономических, межэтнических и межконфессиональных кризисов. Развитие конфликта на полуострове может оказать серьезное влияние на ситуацию в соседних регионах и всей Восточной Европы в целом.

В данной работе мы рассмотрим проблему конфликтности в Крымском регионе, которая имеет историческую, этноконфессиональную и политическую почву. Социокультурные причины являются основными для возникновения конфликтных ситуаций в Крыму. Особое внимание следует обратить на этноконфессиональный фактор, поскольку именно он считается главным аспектом социокультурной конфликтности.

Концепция этнического конфликта привлекала внимание множества ученых. Прежде чем дать анализ конфликтной ситуации в Крыму, рассмотрим точки зрения исследователей природы конфликтов.

Социологические теории конфликта

Согласно Р. Дарендорфу с конфликтом связаны изменения, происходящие в социальной структуре общества. Процесс изме-

нения включает и процесс модернизации. Дарендорф считает, что причины конфликтов неустранимы. Конкретными причинами конфликтов могут быть: система социального расслоения, неравенство региональных и конфессиональных различий, противоречия между гражданским правом и бюрократией, различие существующих норм и социальных ролей. Таким образом, конфликт является нормальным фактом в обществе.

Если конфликт понимается как особо острое столкновение, то Дарендорф вкладывает в это понятие следующее значение. Конфликтом (лат. *conflictus* — столкновение) являются все формы человеческой разобщенности — переговоры, споры, дискуссии, демонстрации, угроза применения силы, вооруженные столкновения и т. п.¹

Другой социолог А. Козер, исследующий природу конфликтов, считает, что конфликт — это, во-первых, только одна из нескольких функциональных возможностей, средств достижения цели в борьбе при столкновении интересов или столкновении личностей. Во-вторых, есть ситуации, когда конфликт возникает исключительно из агрессивных импульсов, ищущих выхода, независимо от того, каков их объект, и когда выбор объекта совершенно случаен. В таких случаях ограничений не существует, поскольку важно не достижение результата, а скорее, выражение агрессивных эмоций, вызывающих взрыв.

Также Козер полагает, что основания для конфликтов существуют при любом типе социальной структуры, поскольку индивиды и подгруппы повсюду склонны время от времени претендовать на недостающие им ресурсы, престиж или властные позиции².

Точка зрения современного исследователя природы конфликтов С. Хантингтона заключается в том, что в мире основным источником конфликтов будущего станет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться цивилизационными особенностями. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями — это и есть линии будущих фронтов. Цивилизации определяются наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, а также субъективной самоидентификацией людей. Отношения между собой и людьми другой этнической принадлежности и конфессии рассматриваются как отношения «мы» и «они». Различия в культуре и религии порождают разногласия по широкому кругу политических вопросов, будь то права человека или эмиграция, коммерция или экология. Таким образом, культурная самоидентификация будет являться основной причиной конфликтов³.

Известный американский геополитик и философ истории Ф. Фукуяма констатирует: «К сожалению, базовый конфликт, перед которым мы стоим, гораздо шире и затрагивает не только небольшие группы террористов, но и всю общность радикальных исламистов и мусульман, для которых религиозная идентичность затмевает все другие политические ценности»⁴.

События 11 сентября изменили геополитическую ситуацию в мире. Совместная борьба против международного терроризма и исламского фундаментализма стала новой сферой эффективного сотрудничества между Россией и западными державами, особенно США⁵. С этого момента США начинают открыто воевать с терроризмом. Мы видим, что

стороны конфликта принадлежат двум разным культурам. Хантингтон считал, что его предположения оправдываются. Так как в торговом центре погибло много мусульман, то многие мусульмане осудили агрессию. Суть конфликта разных цивилизаций, групп — политическая; связана с требованиями различных исламских группировок снять проамериканские правительства в Пакистане, Саудовской Аравии и других странах.

Профессор политологии и философии Йельского университета С. Бенхабиб полагает, что в современном мире все чаще культура превращается в арену политических столкновений. Культура синонимична идентичности. Политика [признания] идентичности вовлекает государство в культурные войны. Изменилось понятие «культура». «Культуры формируются в комплексном диалоге и взаимодействии с другими культурами; что разделенные линии между ними подвижны, проницаемы и могут быть оспорены», взаимное позиционирование культур происходит в результате их противостояния друг другу. Таким образом, можно сказать, что развитие культуры в направлении ее большего углубления приводит к активизации межкультурного взаимодействия, в то время как ее развитие в сторону большей институционализации почти неизбежно порождает конфликты, обусловленные культурными различиями.

С. Бенхабиб приходит к выводу, что «в политическом смысле право на культурное самовыражение должно быть основано на всеобщем признании гражданских прав, и его не следует рассматривать как альтернативу им». То есть никакие этнические группы, проживающие в одном государстве, не должны иметь привилегий по отношению к другим этническим группам во всех сферах жизни общества: культурной, экономической, политической. Важно не допустить пренебрежение принципами демократии в угоду требованиям специфических религиозных, этнических и культурных сообществ.

Бенхабиб считает, что настаивать на изначальном равенстве культур (как, впрочем,

и их неравенстве) неверно. Поэтому она предлагает строить современную социальную доктрину, основываясь лишь на «презумпции их равенства». С этой точки зрения желательны и целесообразны свободная конкуренция различных культурных традиций, свободное общение придерживающихся их людей, расширение возможностей для знакомства с элементами любой культуры и добровольного их усвоения⁶.

«Деполитизация» движений, основанных на культурной или этнической идентичности их участников, возможна лишь при отказе от «внешнего» взгляда на такие культуры и такие идентичности и точки зрения, будто культуры — это единые гармоничны целостности с одним нарративом, — это взгляд на культуры извне⁷.

Таким образом, можно утверждать, что культура влияет на политику государства, и наоборот, политика влияет на культурную сферу жизни общества. И причиной конфликта становятся два главных фактора: социокультурный и политический.

Специфика конфликтной ситуации в Крыму

Крымский полуостров с давних времен находился на перекрестке встреч и столкновений различных культур и цивилизаций. На его территории в разные периоды истории проживали различные этнические группы. В Крыму сошлись три мировые религии. Синхронно и диахронически происходило наложение культур, языков. Многочисленные этнические группы конфликтовали друг с другом, но находили и способ мирного сосуществования. И в настоящее время Автономной Республике Крым приходится искать способы совместного проживания представителей множества конфессий и этнических групп.

Первые контакты православных и мусульман на территории России произошли в XIII веке. Таким образом, проблема взаимодействия двух религий длится уже много столетий. Очень сложно было налаживать отношения, но тем не менее они сложились.

Крым с XIII века до 1783 г. являлся крымскотатарским ханством. В 1783 г. Крымский

полуостров был включен состав России. Указом Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г. Крымская АССР была преобразована в Крымскую область. В 1948 г. Севастополь передан в число городов республиканского подчинения. Указом Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г. Крымская область была передана из состава РСФСР в состав УССР. 24 августа 1991 г. Верховный Совет УССР провозгласил независимость Украины.

В конфессиональном отношении Крым — самый мозаичный регион, где в настоящее время насчитывается более 1250 зарегистрированных религиозных общин, проживает около 130 этнических групп и где наиболее динамично развиваются православие и ислам⁸. В постсоветский период Крым оказался в уникальной ситуации — на грани национального конфликта, последствия которого могут негативно отразиться в первую очередь на Украине и соседних государствах. Судьба Украины — соседа России — всех очень беспокоит.

Украинское государство активно оказывает поддержку процессу возрождения православия в Крымском регионе. Крым продолжает поддерживать духовные связи с Москвой и Грецией.

На развитие ислама на полуострове существенно влияют мировые тенденции. Мусульманское население растет быстрыми темпами. Славянское население все чаще покидает Крымский регион. Через несколько десятков лет вполне может произойти так, что крымские татары окажутся господствующим населением полуострова. Мусульмане Крыма ощущают поддержку мусульман мира. Это выражается в финансовой и гуманитарной помощи зарубежных фондов.

В то же время происходит насильственная украинизация всего населения полуострова. Русские воспринимают это очень болезненно. Официальная Москва, Ю. М. Лужков стараются оказывать поддержку русскому населению Крыма. Например, в Севастополе открыт Черноморский филиал МГУ, мэр Москвы также руководит строительством

жилых домов для военнослужащих. Но, к сожалению, этого недостаточно.

Межконфессиональные отношения осложняет, с одной стороны, противоборство политических элит, использующих религию и церковь в своих целях, с другой — не всегда четкая государственная политика Украины в реализации практических вопросов взаимоотношений с различными конфессиями, а также СМИ, не всегда корректно освещающие события в той или иной религиозной среде. Нередко культивируется дух религиозной исключительности и нетерпимости, религиозности, «закрытой» для непосвященных и являющейся достоянием избранных. Основанием притязаний служит уверенность в монопольном обладании истиной⁹.

Репатриация ранее депортированных из Крыма народов — один из наиболее серьезных факторов, определяющих остроту и резонансность проявления на полуострове этнических, конфессиональных и социально-экономических вариантов социокультурной конфликтности. Возвращение и обустройство крымских армян, болгар, греков, немцев и крымских татар на свою историческую родину в силу отсутствия на Украине необходимой законодательной базы, несбалансированности программы приема репатриантов, расселения и наделения их необходимыми условиями жизнеобеспечения, сложной социально-экономической ситуации периода становления молодого украинского государства привело к усложнению процесса адаптации репатриантов в новой социально-экономической и этноконфессиональной среде.

Адаптационный процесс усложнялся противоречиями и неспособностью «старых и молодых» этнических, конфессиональных, бюрократических и политических элит Крыма идти на договорные компромиссы, желанием элит различными способами сохранить «свой» властный ресурс.

Несбалансированная на государственном уровне репатриация и амбициозность крымских элит послужили серьезной причиной возникновения на полуострове устойчивого

поля межэтнического напряжения, выражающегося в появлении этноконфессиональных и социально-экономических конфликтных ситуаций преимущественно между двумя наиболее многочисленными и влиятельными культурно-историческими группами населения Крыма: славяно-православной и тюрко-мусульманской.

За относительно непродолжительный пятнадцатилетний период, прошедший с начала репатриации, этноконфессиональное противостояние в Крыму постоянно прогрессировало и преобразовывалось в качественном (более жесткие и новые формы) и количественном (большой объем зафиксированных конфликтных ситуаций и конфликтов) отношениях¹⁰.

Социокультурную конфликтность в Крыму в постсоветский период можно разделить на два этапа: до 2000 г. и после. Именно в 2000 г. произошло несколько событий, связанных с демонтажем православных крестов на местах православных поселений. Также представитель УПЦ КП Денисенко встречается с лидером крымскотатарского движения Джемилевым. С этого времени конфликтные ситуации возникают все чаще. Это объясняется все более активным влиянием политики на сферу культуры, а также тем, что крымским татарам приходится заново формировать, осознать, возрождать культуру своей этнической группы. Не случайно С. Бенхабиб говорит о том, что не существует культур более или менее совершенных, превосходящих и второстепенных, все культуры разные. Поэтому культуру крымских татар нужно принимать как полноправную участницу межкультурного диалога в Крымском регионе.

Безусловно, очень сложно преодолеть межкультурные различия, разрешить конфликт, найти компромисс, устраивающий обе стороны, особенно тогда, когда постсоветское общество вступило в такую фазу своего развития, когда сознательное раздувание межэтнических и межконфессиональных противоречий стало одним из важнейших политических средств в борьбе различ-

ных социальных групп за власть, экономическое влияние и культурное господство. Но тем не менее разрешение конфликтных ситуаций мирным способом возможно при наличии обоюдного желания и стремления у сторон.

Если не придать должного внимания мирному решению конфликтной ситуации, то конфликт будет разрешен с помощью применения силы. Достаточно вспомнить примеры в Карабахе, Приднестровье, Югославии. Никто ни с кем не захотел идти на компромисс. Так происходила борьба между политическими элитами. К счастью, в Крыму подобного не произошло.

И хотя в ходе интеграции крымских татар в крымское сообщество пока удалось избежать сколько-нибудь серьезного конфликта с применением насилия на собственно религиозной почве, следует отметить, что конфликтный потенциал со временем накапливается. Характерной чертой многих мусульман Крыма (в частности, Меджлиса) является то, что они не уважают, не хотят понимать точку зрения православных жителей Крыма. В процессе попыток урегулирования конфликтных ситуаций отличаются негибким поведением и принципиально не хотят идти на компромисс. На сегодняшний день, если говорить о репатриации, то программа в целом выполнена. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., в Крымской АССР всего проживало 1 126 429 чел., из них русских — 558 481 чел., украинцев — 154 123 чел., крымских татар — 218 879 чел. Во время депортации в 1944 г. Крымский полуостров покинуло 194 303 представителя крымскотатарской этнической группы, а сейчас вернулось 243 400 чел. То есть вернулось даже больше, чем уехало. А теперь старые лидеры крымских татар, можно сказать, топчутся на месте. Новых лидеров для выдвижения программы развития нации нет. Крымские татары пока не могут или не хотят предложить модель развития крымского общества, которая бы устраивала все этнические группы, проживающие на полуострове. Православным, в целях сохранения мирных отношений между двумя конфессиями

приходится идти на серьезные уступки. Процесс раскола культур в Крыму достиг апогея. Раньше на крымской земле этнические группы жили мирно, серьезных межнациональных конфликтов между ними не возникало.

Политизация этнических различий

В настоящее время конфликтный потенциал существует на уровне различий в системах ценностей двух культур: православной и мусульманской и активизируется с помощью политической элиты. Большую роль здесь играет фактор Киева, которому выгодно противостояние между крымскими татарами и русскими. Украинское государство не пресекает попытки крымских татар вести агрессивные действия против других крымчан (например, отсутствие строгих санкций против самозахватов земли, поощрение давления на православных Крыма, запрета установки памятника Андрею Первозванному с крестом в руке, требование перенести место строительства православной церкви в Голубинке).

Конфликтный потенциал может быть реализован при определенных условиях, а может продолжать оставаться потенциалом. Его можно использовать как для столкновения двух этнических групп, так и для разрешения межэтноконфессионального конфликта. Это зависит от политики в эпоху политических потрясений и экономических кризисов.

В постсоветский период происходят процессы, фактически идентичные тем, которые происходили после присоединения Крыма Екатериной II. Только ситуация оказалась зеркально противоположной.

Если к 1783 г. православие на полуострове было практически полностью уничтожено и его пришлось восстанавливать почти заново, с огромным трудом, на протяжении целых столетий, тем не менее государственная власть не притесняла развитие ислама на полуострове. После распада СССР начались процессы возрождения двух религий. На Украине государственной религии нет, но существует множество конфессий. В настоя-

щее время православие исповедуется большинством населения как Украины так и Крымского полуострова. Украинская Православная церковь Киевского Патриархата пользуется поддержкой государства. Но количество приходов УПЦ Московского Патриархата превосходит УПЦ КП. Ислам, в свою очередь, активно возрождается, и государство не мешает его развитию. Но развитие ислама на полуострове год за годом становится все более активным, и он постепенно начинает наступать на православие. Это выражается в увеличении количества конфликтов на этноконфессиональной почве, где наиболее нетерпимой стороной становятся мусульмане.

Если Екатерина II предоставляла множество льгот мусульманскому населению полуострова, являвшегося большинством, то, как свидетельствуют документы того времени, быть православным считалось менее выгодно, чем быть мусульманином. Мусульмане освобождались от податей, службы в армии и т. д. И сейчас для репатриантов, в основном крымских татар, существует множество программ по финансированию. Например, судя по программе обустройства и социально-культурного развития депортированных граждан в АРК на 2001 г., осуществляемых за счет средств республиканского бюджета на различные мероприятия и различные сферы жизни, крымским татарам следовало выделить 10 885,2 гривны, а армянам, болгарам, грекам и немцам, вместе взятым, только 1114,8 гривны, т. е. крымским татарам положено было выделить — в 9,5 раз больше¹¹. Также в Крыму активно развивается сеть школ (классов) с крымскотатарским языком обучения.

Далее, если при Екатерине II при всей ее исламоцентристской политике многие крымские татары, являясь большинством населения, покидали полуостров, то не потому, что российское правительство их к этому принуждало, скорее, оно в некоторых случаях даже старалось препятствовать эмиграции татар. А уезжали татары по собственному желанию, в частности из-за особых льгот,

обещанных им турецким правительством. В свою очередь, приезжающие на поселение колонисты-славяне селились на брошенных или совершенно пустых землях на невыгодных для них условиях, таких как огромные подати и тяжелые условия труда.

В постсоветский период мы видим совершенно противоположную картину, но с похожими тенденциями. Большинство крымского населения — теперь уже славяне. Они вынуждены уезжать с полуострова из-за притеснения в различных сферах жизни. Во-первых, со стороны украинской власти. Это заметно по предметам школьной программы, теле-, радиовещанию, делопроизводству на украинском языке. Суды переведены на украинский язык, при поступлении на государственную службу необходимо сдавать экзамен по украинскому языку, госслужащие обязаны говорить только на украинском языке, реклама также должна быть исключительно на украинском. Во-вторых, со стороны крымских татар. Но здесь происходит, скорее, не ущемление прав русского населения, татары пока только захватывают землю и поддерживают политику Киева, выторговывая себе финансирование и льготы.

Мигрантами теперь стали крымские татары, но в отличие от мигрантов времен Екатерины II им оказывается хорошая финансовая помощь. И селятся они не на пустых землях и выбирают не только территории исторического расселения, но в первую очередь территории, привлекательные в экономическом плане, например Южный берег. Идет сильное уплотнение населения, фактически, происходит татарская колонизация Крыма, при этом крымские татары в основном придерживаются политики сегрегации, таким образом сокращая пространство в диалоге культур.

Как никогда, сегодня актуальны идеи крымскотатарского просветителя XIX века Исмаила Гаспринского, который еще в 1881 г. в своей книге «Русское мусульманство» говорил о роли и значении взаимосвязи с Россией многонациональных мусульманских народов, живущих под ее эгидой. Гасприн-

ский призывал русских способствовать просвещению татар, знаний в целом, а татар, в свою очередь, — не замыкаться в узком кругу своей общины, а добросовестно служить Российскому государству, под чьим покровительством им суждено было оказаться, в данном случае Украинскому. С любовью и заботой относиться к своей малой родине — Крыму¹².

Всем этническим группам, проживающим на Крымском полуострове, необходимо создать региональную идентичность на основе сотрудничества и взаимопонимания общих интересов. В таком случае Крым будет способствовать укреплению культурных, экономических, политических связей между Украиной и Россией. При уважении и защите прав всех жителей Крыма у АРК не будет стимула к отделению от Украины.

В постсоветский период в Крымском регионе мы наблюдаем конфликтную ситуацию между православными и мусульманами, осложняемую политикой Украинского государства в отношении русскоязычного населения полуострова.

Прогнозы конфликтной ситуации в Крыму

В Крыму возможны несколько вариантов развития событий.

Первый. Состояние замороженного постоянного конфликта между православными жителями полуострова и мусульманами. Ситуация в Крыму похожа на ситуацию в Ольстере, где меньшинство населения — католики хотели присоединиться к Ирландии. Тогда как меньшинство населения Крыма — крымские татары, точнее, Меджлис требуют широкой автономии с преференциями для меньшинства населения региона. Компромисс заключался в том, что фактически был восстановлен статус-кво. Ольстер не был присоединен к Ирландии и не вышел из состава Великобритании. Никакая этноконфессиональная группа не получила преференций.

Разрешению конфликтных противоречий между мусульманским и православным населением, а также между Украинским государ-

ством и русскоязычным населением при наличии обоюдного желания и стремлений могут способствовать Украина и Россия. Это заключается в проведении особой политики в отношении крымских татар, в том числе и в сохранении статуса АРК и наделении ее большим количеством полномочий. Вмешательство любой другой третьей стороны, в частности Турции, не будет позитивно способствовать решению проблем. Турция является исключительно протатарски, промусульмански настроенным государством и поэтому может только помешать достижению компромиссов.

Второй вариант. Если Украина не пойдет на компромисс с Россией в отношении прав русскоязычного населения, а будет продолжать проводить жесткую политику украинизации, то это будет способствовать усилению напряжения в регионе. В этом случае возможны усложнение проблем и развитие более глубоких и трудноразрешимых противоречий вплоть до применения вооруженной силы.

Третий вариант. Поощрение татарского национализма в ущерб русскоязычному населению и активизация сил, прямо ориентированных на Турцию. Русское население Крыма заведомо не имеет такой мощной финансовой поддержки, как крымские татары, вследствие самоустраненности государственных структур России, за исключением правительства Москвы, от оказания такой помощи. Такая перспектива возможна, если Украина войдет в НАТО, и Турция получит вполне легальные открытые возможности для вмешательства в решение крымских проблем.

Четвертый вариант. Если прозападно настроенные политики не пойдут на уступки Востоку Украины, то возрастет вероятность распада Украинского государства. Если Украина станет делиться на Восточную и Западную, то население Крымского региона может проголосовать за вхождение в состав России.

Сам по себе Крым — территория, которой сложно быть политически и экономически

независимой. Крым опирается на поддержку государства, в состав которого входит. Огромную важность представляют морские порты полуострова, особенно военно-морская база Севастополя. Для России и Украины Крым также важен как и курортная зона. Турция активно поддерживает мусульман полуострова, в частности, для Турции выгодно сделать крымских татар фактором риска для того, чтобы на полуострове не сложился благоприятный курортный климат. Если таковой не сложится, тогда поток российских и украинских туристов устремится в Турцию.

Все серьезные политические проблемы должны решаться на уровне союза Украины и России.

Во-первых, необходимо устранить языковую проблему. Необходимо официально ввести трехязычие в АРК. Это позволит снять напряжение и желание подавлять какую-либо этническую группу. На равных условиях предоставлять права теле- и радиовещания: на русском, украинском, крымскотатарском языках, а не преимущественно на украинском. Перевести все делопроизводство с одного языка на два: русский и украинский.

Во-вторых, развивать регион на строго конфедеративных началах. Крым может стать конфедеративной республикой. Для этого Украине необходимо взять на себя защиту прав русского населения полуострова. Внимательнее отнестись к взаимодействию Украинской Православной церкви Киевского Патриархата и УПЦ Московского Патриархата, прекратить захваты храмов УПЦ МП. В этом случае России придется отстраниться от помощи в решении проблем соотечественников, доверив их судьбу Украине.

Таким образом, мы видим, что специфика конфликтной ситуации в Крыму заключается в том, что в Крымском регионе четко обозначились три стороны конфликта: русские, подчеркивающие свою особенность и большинство, свои права и культурное доминирование; украинцы, на которых оказывают политическое давление Киев и Запад; крым-

ские татары, ссылающиеся на свое «историческое право» на крымскую землю. Культурное и политическое пространство крымских татар, русских и украинцев не совпадает. Очевидно, что русские и украинцы близки друг другу на культурном уровне, но отличаются от крымских татар. С другой стороны, на социально-политическом уровне происходит противостояние между этнической группой русских, с одной стороны, и этническими группами украинцев и крымских татар — с другой.

Гармоничное развитие межконфессиональных и межэтнических отношений в Крыму возможно при условии сохранения самобытных культур и вероисповеданий множества этнических групп региона. Отсутствие напряженности между малыми этническими группами в Крыму в большой степени зависит от их уважения к правам большинства — славянского русскоязычного населения. Преобладание большинства русскоязычного населения на полуострове — исторический факт, и нельзя искусственно влиять на социальные процессы, будь то насильственная украинизация населения или попытка создания государственности по национальному признаку.

Гармоничное взаимодействие этнических групп Крыма возможно при взаимном уважении к правам и культурным особенностям друг друга, сохранении своих культурных особенностей в сочетании с возможностью индивидуумов и этнических групп полноправно участвовать во всех сферах общественной жизни: экономической, политической и культурной.

¹ См.: Дарендорф Р. Современный социальный конфликт : Очерк политической свободы. М., 2002.

² См.: Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000.

³ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // ПОЛИС. 1994. № 1. С. 33–48.

⁴ Цит. по: Фукуяма Ф. Началась ли история опять? // Огонек. 2002. 2 дек. С. 29; Модестов С. А. Геополитика ислама. М., 2003. С. 45.

⁵ См.: Коджаман О. Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период. М., 2004. С. 275.

⁶ См.: Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / пер. с англ. ; под ред. В. И. Иноземцева. М., 2003.

⁷ Там же. С. 122.

⁸ См.: Ишин А. В., Беднарский И. Г., Швец О. Б. До питання щодо проявів етнополітичних суперечностей в Криму на сучасному етапі. Сімферополь, 2005.

⁹ См.: Бабинов Ю. К вопросу о толерантности в межконфессиональных отношениях // Гражданское общество и религия / под ред.

О. Габриэляна. Симферополь, 2005. С. 35–47.

¹⁰ См.: Швец А. Б., Беднарский И. Г., Яковлев А. Н. Проявления социокультурной конфликтности в Крыму // Культура народов Причерноморья. 2006. №73. С. 165–176.

¹¹ См.: Объемы финансирования. Программы обустройства и социально-культурного развития депортированных граждан в Автономной Республике Крым на 2001 г., осуществляемых за счет средств республиканского бюджета // Депортовані кримські татари, болгары, вірмени, греки, німці : збірник документів (1998–2003). Киев, 2004. С. 96–97.

¹² См.: Гаспринский И. Россия и Восток. Казань, 1993.